

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Предисловие и краткая история

Цель: познакомить с новым изданием по теории литературы, которое включает неординарный антологический сборник фрагментов работ как американских, так и русских теоретиков; изложить структурные и содержательные особенности антологии.

Основные идеи:

- История и предпосылки возникновения идеи новой книги.
- Структура и обложка антологии.
- Эволюция в человеческом познании.

Ключевые сочетания: новая критика, синхронизация дисциплин, формализм, каноны науки, зарождение рассказов

Данный учебный курс по теории литературы был подготовлен на основе одной из лучших книг в этой области «Теория литературы. Антология». Редакторами книги являются профессор английского языка в Колледже Коннектикута (США) Джулия Ривкин и профессор кино и медиа искусств Университета Темпл в США Майкл Райан. Джулия Ривкин преподает американскую литературу, литературу современных писателей-женщин и теорию литературы, с недавних пор изучает вопросы в сфере гендерных исследований и современной литературы. На Западе она известна своей работой о Генри Джеймсе: ее книга «Ложные позиции: изобразительная логика литературы Генри Джеймса» (Stanford University Press, 1996) позволяет читателю познакомиться с романами Джеймса. Второй составитель антологии Майкл Райан является автором нескольких книг, двух романов и соредактором журнала «Политика и культура».

В рамках данного курса мы будем изучать такие темы, как формализм, новая критика, поэтика, структурализм, лингвистика, нарратология, феноменология, восприятие и этика.

В течение последних двух десятилетий редакторы данного труда преподавали курсы современной теории литературы. В итоге они пришли к выводу, что программа их занятий не соответствует ни одной из уже существующих антологий. Лекторы вынуждены использовать копии классических трудов по теории литературы. Это побудило авторов антологии «Теория литературы» обратиться к актуальным смыслообразующим источникам, собрать их в одном издании. Данная антология заметно отличается от стандартных книг, так как идеально подходит для всестороннего обогащения знаниями.

Масштабы ее содержания довольно гибки. Что же это значит? Учитывая, что антология теории литературы необходима как для охвата диапазона теоретических подходов, которые характеризуют эпоху «после новой критики», эпоху, которую мы воспринимаем как современную теорию литературы, так и для осмысления ее глубинных и дальнесрочных перспектив. По словам авторов, эффект такого решения заключается в возможности синхронизации всех дисциплин. В этой связи авторы пишут: «Многие курсы найдут что-то важное в этих выборках. Антология полезна как для научных работников, так и для начинающих исследователей, студентов, докторантов, занимающихся проблемами структурализма, постструктурализма, постколониализма или психоанализа».

Антология открывается проблемами формализма как русского, так и американского. Она представляет собой частично хронологическую и отчасти эвристическую сборку. Здесь под формализмом понимается, по крайней мере, в американском графическом представлении или изображении «новая критика». Важно отметить состояние теоретической осведомленности учащихся перед тем, как начать путешествие в «теорию». Необходимо изучить форму «закрытого чтения» как основную задачу литературного анализа, практикуя опыт формалистов. Практика может быть разной, как например, в прозаической речи М. Журдена в «Мещанине во дворянстве» Мольера. Изучая теоретические предпосылки новой критической практики в совокупности с исторически не связанным, но теоретически родственным предшественником, русским формализмом, составители антологии побуждают к сравнительному анализу знакомых и менее знакомых теорий.

Как отмечают сами создатели, части книги подверглись изменениям. Где рисовать линии, какое обозначение использовать и где найти определенные выборки – это сложные задачи,

требовавшие последовательного решения. К примеру, «Деконструкция» ранее включалась в перечень отдельных объектов литературно-критической истории США 1970-х и 1980-х годов, теперь же целесообразней было ее перемещение в исторический и интеллектуальный французский контекст. Таким образом, наш слушатель найдет работы Дерриды, Делеза, Гваттари и Бодрийера под теорией «постструктурализма».

Сложным был и вопрос классификации отдельных видов теорий. В результате была предложена конструкция в форме палатки (слова автора): отдельный раздел мог легко охватывать любое количество теоретических проектов, каждый из которых уже имел свои собственные «классические» тексты. По этой причине не сразу узнаются отдельные главы. Желая быть более инклюзивными, составители, прежде всего, представили произведения, которые не были антологизированы. С этой целью подготовлена определенная часть отрывков. Принцип подборки основывался на желании представить ядро работы. Приходилось жертвовать отдельными частями текстов.

Несколько слов об иллюстрации обложки. Слова «Нет радио» относятся к знаку, который люди ставят на свои автомобили в Нью-Йорке. Это означает: «Не утруждайте себя взломом: из салона этого автомобиля радио уже было либо украдено, либо удалено владельцем». Авторы антологии попросили Уэйли-Блэквелла использовать этот образ, предполагая оговорки, которые многие по-прежнему относят к «теории» и к их связи с идеологией мастерства посредством критического анализа. Это также говорит о колебании авторов, когда редакторы занимаются компиляцией или распространением неких теорий. Представленный комплекс теорий дает возможность литераторам глубже понять предпосылки формирования идей, а также глубже взглянуть в мир познаний и творений. Авторы, создавая как научный пласт, так и различные точки видения, как, к примеру, в образе «женщины на столе», надеются, что каждый читатель найдет в этой книге самое необходимое.

Почему важна эта книга в Казахстане? Что мы узнаем и чему научимся после этого курса? Это вопросы, которые имеют и прагматический характер, и когнитивный смысл, и коннотативный ракурс, и глубокий философский контент.

Антология направлена на комплексный анализ вопросов социально-гуманитарного познания. Именно познание сегодня дает возможность понять корни и истоки человечества. Как утверждают авторы, первая записанная история – это запись на стенах пещер Франции, в Ласко, которая известна как «Охота». Судя по отпечаткам рук и ног на полу пещеры, можно предположить, что записи были искусственно созданы. Это не просто иллюстрация охоты, по словам археолога Ричарда Клейна, это показатель знаменательного сдвига в человеческом познании. «С этого момента люди становятся более «человеческими». Они изобретают новые инструменты, от плуга до валют, которые расширяют сферу человеческой культуры. Они свидетельствуют об их способности изображать абстрактные ментальные концепции, представляя духовный мир. Они медленно переключаются с охотничьего образа жизни на сельскохозяйственное существование. Они перестают жить в небольших родственных группах и организуют крупные поселения. Ранняя тенденция людей совершать безудержный геноцид против двоюродных братьев постепенно уменьшается, и люди живут вместе в относительном мире», – констатируют авторы антологии.

Появление нового образа жизни объясняется изменением человеческого познания. Картины повлияли на миметические способности человека, тем самым влияя на социальный строй в сознании человечества. В электронной библиотеке Института философии РАН термину «мимезис» (от греч. *mimesis* – подражание) соответствует понятие, широко используемое в современных исследованиях по вопросам массовой коммуникации, власти, в психоанализе, психотерапии, в эстетике, социологии, антропологии культуры, этологии. В. М. Бехтерев отмечает, что миметическая реактивность заключается в «оживлении следов», оставленных предыдущими воздействиями. В науке сегодня классифицируются три вида миметических отношений – инстинктивное или спонтанное, социализированное и индивидуальное. Если в первом случае это эволюционно сформировавшееся отношение, то во втором случае фокус направлен на способность человека к выбору, повторению и воспроизводству наличествующих

в культуре образцов поведения. Индивидуальные миметические отношения, начиная с Фрейда, считаются отличительными от общественных форм подражания.

Возвращаясь к истории познания, хотелось бы отметить, что способность человечества к ментальным представлениям связана с контролем над быстрыми огнями, автоматическими негативными эмоциями, такими как предрассудки, борьба или бегство. Это способ выживания в саванне, который не совсем благосклонен к оседлому социальному существованию. Миметическая способность людей рождала сочувствие к чужим невзгодам, порождая первые сообщества. Именно в таких условиях и зарождалась история рассказов и повествований. История, тесно переплетающаяся с когнитивными способностями человечества. Авторы утверждают, что сейчас люди перестали рассказывать истории, живя в больших сообществах. И все же есть основа полагать, что именно эти рассказы легли в основу нового человеческого существования.

Изучение теорий литературы с присущими им категориальными признаками демонстрирует читателю/слушателю миссию литературы в обществе. Именно создатель художественного слова в кооперации с литературоведами творит общественные ценности социума. Именно междисциплинарный союз знаний и его системный научный аппарат трансформируют диалектические нормы общечеловеческого развития в дедуктивно-индуктивные формы познания. Сегодня наука о литературе, будучи источником универсальных знаний об обществе, о бытии, формирует своеобразный мир человеческой эволюции и социализации. Характеризуя каноны общества в совокупности с такими понятиями, как образ мышления, интуиция, рефлексия, теория литературы становится ядром специализированных знаний о человеке с его внутренним миром восприятия, понимания и осознания. Эти проблемы не чужды и казахской литературе, где царит традиция и преемственность высоких моральных и духовно-человеческих категорий. Так в казахской науке именно философские атрибуты познания легли в основу дедуктивно-индуктивных и антропоцентрических исследований. Сопоставляя принципы и понятия противоречия, ученые стремились воссоздать комплексную картину образного и языкового восприятия. Путем соединения внутреннего и внешнего мира исследователи анализировали взаимовлияющие и взаимоформирующие факторы в природе человека. «Любая вещь в мире должна стать объектом всестороннего изучения», – писал видный ученый А. Байтурсынулы. Для глубокого анализа материала нужны «экскурсы», полагал К. Жубанов. Диалектическое начало познания ученые воздвигали на стыке «гармоничного сочетания внутреннего и внешнего мира человека» (А. Байтурсынулы), прибегая к союзу одушевленного и неодушевленного, конкретного и абстрактного, образного и обычного. «Для ясности изложения люди не раз прибегали к описанию неодушевленных предметов через одушевленные образы, к абстрактным понятиям сквозь призму конкретных вещей», – анализировал процесс восприятия А. Байтурсынулы, утверждая, что «значения слов должны соответствовать мысленным понятиям и представлениям».

Анализируя работы западных мыслителей, убеждаешься, что понятийные и когнитивные универсалии в науке исходят из антропологических постулатов и физиологической природы человека, который в силу эволюционного процесса сознания формирует ядро различных научных концепций в различные периоды истории. Так и литературное произведение становится частью либо духовных ценностей, либо социально-политических воззрений. По-разному определяют и миссию слова в мире человеческом. Лишь одно остается неизменным: литература – это высшее творение человечества, это созерцание мысли и олицетворение души, как источника эмоций, символов, эмпатий и чувств. Разграничивая особенности «языка поэта» («ақын тілі») и «обычного языка» («қарапайым тіл») в своей работе «Әдебиеттанытқыш», что обозначает «понять и познать литературу», А. Байтурсынулы отмечает: «Сөз көңілге сипат жағының көркемдігімен, сөз мағына жағының күштілігімен жағады», т. е. «восхищающее красотой и завораживающее содержанием» слово дарит сердцу душевное тепло. Так каноны науки, находя общие линии соприкосновения, создают союз общечеловеческих ценностей и парадигм развития.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается идея создания новой книги по теории литературы?
2. Чем отличается антология от ранее написанных книг?
3. Какие структурные особенности книги можно подчеркнуть?
4. Как можно охарактеризовать первые когнитивные процессы в развитии человечества?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 1 – 7.